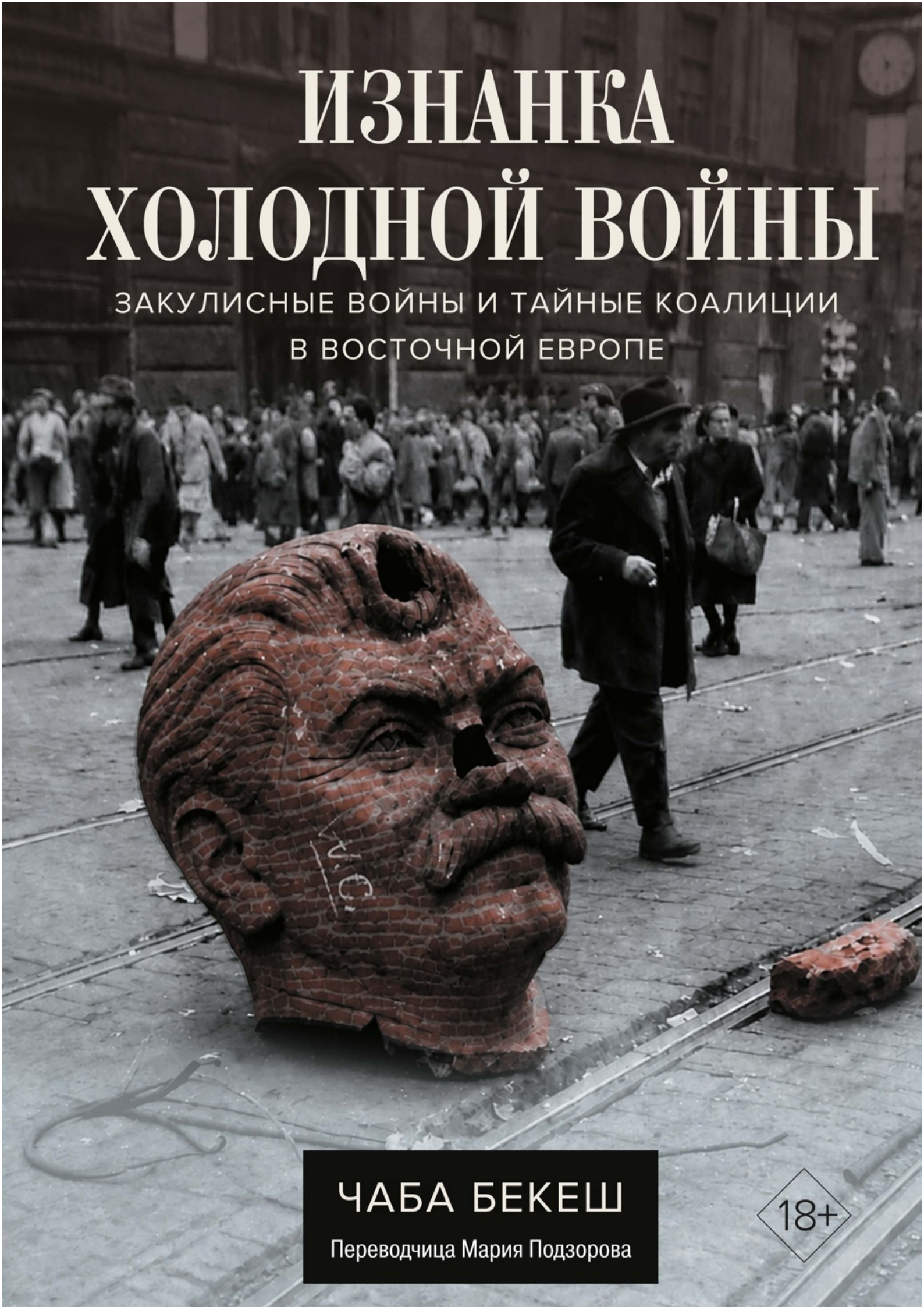

ИЗНАНКА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

ЗАКУЛИСНЫЕ ВОЙНЫ И ТАЙНЫЕ КОАЛИЦИИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

ЧАБА БЕКЕШ

Переводчица Мария Подзорова

18+

Исторический интерес

Чаба Бекеш

Изнанка холодной войны. Закулисные войны и тайные коалиции в Восточной Европе

«Азбука»
2022

УДК 94(439).08
ББК 63.3(4Вен)6

Бекеш Ч.

Изнанка холодной войны. Закулисные войны и тайные коалиции в Восточной Европе / Ч. Бекеш — «Азбука», 2022 — (Исторический интерес)

ISBN 978-5-389-35592-7

Принято считать, что на протяжении полувека страны Восточного блока оставались лишь покорными сателлитами Москвы, безропотными пешками на шахматной доске двух сверхдержав. Фундаментальное исследование венгерского историка Чабы Бекеша полностью разрушает этот стереотип, доказывая: малые государства вели собственную, виртуозную дипломатическую игру в тени железного занавеса. Опираясь на ранее засекреченные архивы по обе стороны океана, автор предлагает радикально новый взгляд на историю холодной войны — от кулуарных договоренностей Сталина и Черчилля до падения Берлинской стены. В центре внимания оказывается парадоксальная роль Венгрии. Книга раскрывает, как режим Яноша Кадара, родившийся в крови подавленного восстания 1956 года, сумел выторговать у Кремля беспрецедентную автономию благодаря политике «конструктивной лояльности». Вы заглянете за кулисы Варшавского договора, где бушевали жестокие лоббистские войны за западные кредиты, узнаете о тайных контактах социалистических элит с капиталистическим миром и увидите, как экономическая зависимость неизбежно заставила компартии своими руками демонтировать собственную империю. Эта книга — масштабная историческая реконструкция, которая читается как захватывающий геополитический детектив. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(439).08
ББК 63.3(4Вен)6

ISBN 978-5-389-35592-7

© Бекеш Ч., 2022
© Азбука, 2022

Содержание

Список сокращений 7
Вступление 9
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Чаба Бекеш
Изнанка холодной войны
Закулисные войны и тайные коалиции в Восточной Европе

Моей жене Мелинде и нашему сыну Гаспару

Csaba Békés
HUNGARY'S COLD WAR
© 2022 The University of North Carolina Press
© Подзорова М., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри ®

Список сокращений

БКП Болгарская коммунистическая партия
ВКП Венгерская коммунистическая партия
ВКП(б) Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВНР Венгерская Народная Республика
ВПТ Венгерская партия трудящихся
ВСРП Венгерская социалистическая рабочая партия
ГДР Германская Демократическая Республика
ДОВСЕ Договор об обычных вооруженных силах в Европе
ДРВ Демократическая Республика Вьетнам
ЕОУС Европейское объединение угля и стали
ЕЭС Европейское экономическое сообщество
ЗЕС Западноевропейский союз
КГБ Комитет государственной безопасности
КоКом Координационный комитет по многостороннему экспортному контролю
Коминтерн Коммунистический интернационал
Коминформ Информационное бюро Коммунистической и Рабочей партий
КП/Компартия Коммунистическая партия
КПВ Коммунистическая партия Венгрии
КПГ Коммунистическая партия Германии
КПК Китайская коммунистическая партия
КПП Коммунистическая партия Польши
КПР Коммунистическая партия Румынии (см. с. 105)
КПСС Коммунистическая партия Советского Союза
КПЧ Коммунистическая партия Чехословакии
КПЮ Коммунистическая партия Югославии
МВФ Международный валютный фонд
МИД Министерство иностранных дел
МЯС Многосторонние ядерные силы
НАТО Организация Североатлантического договора
НКИД Народный комиссариат иностранных дел
НКП Национальная крестьянская партия [Венгрия, Румыния]
НПМХ Независимая партия мелких хозяев, аграрных рабочих и граждан [Венгрия]
НСДАП Национал-социалистическая немецкая рабочая партия
ОВД Организация Варшавского договора
ОГПУ Объединенное государственное политическое управление
ООН Организация Объединенных Наций
ПК Политический комитет
ПКК Политический консультативный комитет
ПНР Польская народная республика
ПОРП Польская объединенная рабочая партия
РКП Румынская коммунистическая партия
РКП(б) Российская коммунистическая партия (большевиков)
РСМД Ракеты средней и меньшей дальности (ликвидация)
РСДРП Российская социал-демократическая рабочая партия
СБСЕ Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
СДП Социал-демократическая партия

СДПВ Социал-демократическая партия Венгрии
СДПГ Социал-демократическая партия Германии
СЕПГ Социалистическая единая партия Германии
СКК Союзная контрольная комиссия
СНБ Совет национальной безопасности (США) – NSC [для американских архивов]
СОИ Стратегическая оборонная инициатива
СССР Союз Советских Социалистических Республик
США Соединенные Штаты Америки
СЭВ Совет экономической взаимопомощи
ФНРЮ Федеративная Народная Республика Югославия
ФРГ Федеративная Республика Германия
ЦК Центральный комитет
ЦРУ Центральное разведывательное управление
ХДС/ХСС Христианско-демократический союз Германии / Христианско-социальный союз в Баварии
ÁVH Управление государственной безопасности Венгрии (Államvédelmi Hatóság)
CENTO Организация центрального договора (Central Treaty Organisation)
cs. Csoport (группа [для венгерских архивов])
CWIHP Проект международной истории холодной войны при центре им. Вудро Вильсона в Вашингтоне (Cold War International History Project, Woodrow Wilson International Center for Scholars, Washington D. C.)
f. fond (коллекция [для венгерских архивов])
FO Foreign Office (Министерство иностранных дел [для британских архивов])
FRUS Внешние отношения Соединенных Штатов (Foreign Relations of the United States)
KÜM Külügyminisztérium (Министерство иностранных дел Венгрии [для венгерских архивов])
MAD Mutually Assured Destruction (гарантированное взаимное уничтожение)
MNL-OL Magyar Nemzeti Levéltár – Országos Levéltára (Венгерский национальный архив [для венгерских архивов])
ő. e. őrzési egység (архивная единица [для венгерских архивов])
ÖVP Österreichische Volkspartei *(нем.)*, Австрийская народная партия (АНП)
PIL Архивы Института политической истории в Будапеште [для венгерских архивов (?)]
PHP Parallel History Project on Cooperative Security (Проект параллельной истории о кооперативной безопасности)
PRO Public Records Office, London (Государственный архив, Лондон [для британских архивов])
RG Record Groupe (Группа документов [национальный американский архив])
SEATO Организация договора Юго-Восточной Азии (South-East Asia Treaty Organization)
TÜK Titkos ügykezelés (раздел секретных документов [для венгерских архивов])

Вступление

Это издание в значительной степени является продуктом архивной революции, которая началась в 1989 году с крахом коммунистических режимов в Восточно-Центральной Европе. Эта историческая трансформация в основном совпала с тем, что в 1991 году я стал штатным исследователем недавно основанного Института 1956 года в Будапеште, посвященного изучению истории венгерского восстания. С тех пор в центре моего внимания оставалась роль Венгрии и других несоветских стран социалистического блока в формировании отношений Востока и Запада с начала и до конца холодной войны. Постепенно, по мере того как в первой половине 1990-х годов мне представилась возможность изучить некогда совершенно секретные документы, объясняющие процессы принятия решений в высших эшелонах власти по обе стороны границы холодной войны, стало очевидным, что эта роль была гораздо более значимой, чем считалось тогда.

Огромное влияние на мою карьеру оказало то, что осенью 1992 года я стал одним из первых научных сотрудников Проекта международной истории холодной войны при центре им. Вудро Вильсона в Вашингтоне (CWIHP). Это было действительно судьбоносное событие, потому что я стал частью формирующейся в то время международной группы исследователей нового поколения. В Центре и в Архиве национальной безопасности – еще одном ключевом учреждении исследований холодной войны в Вашингтоне – я установил пожизненное сотрудничество и дружбу с такими выдающимися учеными, как Том Блэнтон [1], Малкольм Бирн [2], Джим Хершберг [3], Кристиан Остерманн [4], Светлана Савранская [5], Владислав Зубок [6]. Интенсивное международное сотрудничество середины и конца 1990-х годов, включая участие в многочисленных конференциях, послужило большим стимулом для моей работы, побудив меня в декабре 1998 года основать Центр исследований истории холодной войны в Будапеште как первую неправительственную организацию в бывшем социалистическом блоке, занимающуюся исследованиями холодной войны.

Другая волна замечательных впечатлений пришлась на 2001–2002 годы, когда я провел целый учебный год в Международном центре передовых исследований Нью-Йоркского университета в качестве одного из пяти стипендиатов проекта «Холодная война как глобальный конфликт». Руководительница проекта, покойная Мэрилин Б. Янг, была прекрасным наставником даже после окончания программы, а обширные и насыщенные беседы с моими коллегами-стипендиатами, особенно с Оддом Арне Вестадом [7] и Марио дель Перо [8], дали мне огромное профессиональное вдохновение. После этого я преподавал историю холодной войны в Нью-Йоркском университете в качестве приглашенного профессора по программе Фулбрайта в 2006–2007 годах, а с осени 2007 года я стал постоянным приглашенным преподавателем по истории

---

[1] Том Блэнтон (Tom Blanton) – исполнительный директор Архива национальной безопасности при Университете Джорджа Вашингтона. – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред*.

[2] Малкольм Бирн (Malcolm Byrne) – заместитель директора и директор по исследованиям Архива национальной безопасности при Университете Джорджа Вашингтона.

[3] Джеймс Хершберг (James Hershberg) – профессор истории и международных отношений в Университете Джорджа Вашингтона.

[4] Кристиан Остерманн (Christian Ostermann) – историк, бывший руководитель проекта «Международная история распространения ядерного оружия», директор программы «История и государственная политика» в Центре Вильсона в Вашингтоне.

[5] Светлана Савранская – старший аналитик Архива национальной безопасности при Университете Джорджа Вашингтона.

[6] Владислав Зубок – историк, специалист по истории холодной войны и истории России XX века.

[7] Одд Арне Вестад (Odd Arne Westad) – норвежский историк, специализирующийся на холодной войне и современной истории Восточной Азии.

[8] Марио дель Перо (Mario Del Pero) – профессор международной истории в парижском Институте политических исследований SciencesPo, специализирующийся на истории холодной войны и внешней политике США.

холодной войны в Восточной Европе при Колумбийском университете. За пять семестров, проведенных в Колумбийском университете, у меня сложились исключительные профессиональные отношения с Иштваном Деаком [9], бывшим руководителем Центра Восточно-Центральной Европы, в честь которого названа эта должность и который стал для меня не только наставником, но и другом.

Эта книга представляет собой синтез 30 лет моих исследований и полученных результатов. Самым важным результатом стала не только малоизвестная до сих пор история международных отношений социалистического блока; мои исследования также привели к многочисленным теоретическим нововведениям. Поэтому это необычное введение не даст читателю широкого обзора содержания книги; скорее оно сосредоточится на представлении новых интерпретаций и открытий, а также теоретических инноваций, которые я разработал к настоящему времени в области истории холодной войны. Финансирование исследований для этой книги в последнее десятилетие, а также содействие для завершения работы над рукописью были предоставлены Центром социальных наук в Будапеште.

* * *

Я нахожу, что печально известное «процентное соглашение» Черчилля со Сталиным в октябре 1944 года [10] было не более чем игрой Черчилля, которая имела только одну реальную цель: предупредить Сталина, что Красная армия, в тот момент уже оккупировавшая Румынию и Болгарию, не должна пытаться оккупировать Грецию, поскольку Великобритания собиралась сделать это самостоятельно. Я обратил внимание на важный, но часто упускаемый из виду факт: соглашение о перемирии было заключено между Венгрией и союзниками в Москве 11 октября 1944 года, и, конечно, Черчилль знал об этом. Таким образом, прямо во время встречи со Сталиным Черчилль мог небезосновательно ожидать, что Восточный фронт очень скоро резко переместится в центр Венгрии, где Красная армия будет сражаться с немцами, поддерживаемыми румынской, болгарской и венгерской армиями. Этот сценарий подразумевал быстрое продвижение Восточного фронта на запад, и советские войска могли бы достичь Австрии к концу 1944 года. Таким образом, Черчиллю пришлось считаться с тем, что практически все страны Восточно-Центральной Европы будут освобождены и оккупированы советскими войсками за относительно короткий период времени. Поэтому все «согласованные» процентные соотношения для стран региона, кроме Греции, следует воспринимать скептически.

Исследуя экспансионистские планы Сталина в послевоенные годы, я утверждаю, что он рассматривал эти начинания как попытку воспользоваться *возможностью, которая может больше не представиться* [11]. После окончания Второй мировой войны положение СССР и его международный престиж выросли до невообразимых масштабов благодаря действиям Красной армии, и Сталину казалось логичным в полной мере отстаивать интересы своей страны посредством послевоенного мирного урегулирования. Он также предполагал, что, подобно итогам Первой мировой войны, новый послевоенный порядок будет установлен в течение нескольких лет, а значит – можно было предпринять многое, и все, что можно, следовало предпринять. Хотя эта довольно гибкая позиция отражала истинные намерения Сталина, в западном восприятии все эти усилия выглядели как агрессивно-экспансионистские, и поэтому они стали основными элементами эскалации в назревающем противостоянии. Согласно Роберту Джервису [12],

[9] Иштван Деак (István Deák) – американский историк, писатель и ученый венгерского происхождения. Он специализировался на современной Европе, уделяя особое внимание Германии и Венгрии.

[10] Автор называет этот период «the early Cold War era», но общепринято считать, что ранняя эпоха – это 1947–1962 годы.

[11] «Seizing a never-returning opportunity» (*англ.*) – в последующем автор использует это выражение как концепт.

[12] Роберт Джервис (Robert Jervis) – американский политолог и специалист по международным отношениям.

этот аспект также показывает важную роль восприятия, в том числе неверного, в зарождающемся конфликте между Востоком и Западом.

Что касается давно обсуждаемого вопроса советизации Восточно-Центральной Европы, я утверждаю, что он не был ни причиной, ни следствием начинающейся холодной войны. Мои исследования также показывают, что процесс советизации начался еще в 1944 году, а коммунистические партии всех стран региона занимали командную позицию уже в 1945–1946 годах. Поэтому я предлагаю использовать новую категоризацию: *квазисоветизированные* [13] (Албания, Болгария, Польша, Румыния и Югославия) и *пресоветизированные* [14] государства (Венгрия и Чехословакия).

Я также интерпретирую постепенную советизацию региона как негласный жест доброй воли Сталина в адрес западных держав – особенно США, с которыми он хотел сохранять сотрудничество как можно дольше. Он знал, что в западных демократиях общественное мнение является важным фактором в процессе принятия решений, поэтому предложил своим партнерам *негласную сделку*: процесс советизации начнется в странах Восточно-Центральной Европы после их оккупации, но он будет *выглядеть* максимально демократично. Поэтому я называю процесс постепенной советизации *скрытой революцией*, так как Сталин был намерен его осуществить, не теряя сотрудничества с западными союзниками: ему было важно заручиться экономической поддержкой США для восстановления СССР и сотрудничать с Западом при урегулировании германского вопроса и других территориальных претензий, а также для заключения мирных договоров с европейскими союзниками Германии.

Подробная тактическая директива за подписью Сталина о способах захвата власти – своего рода «Маленькая красная книжица о том, как советизировать Восточно-Центральную Европу» – до сих пор не обнаружена и, скорее всего, никогда не будет обнаружена. Несмотря на это, мы можем справедливо считать речь лидера венгерских коммунистов Матьяша Ракоши [15] на заседании ЦК ВКП 17 мая 1946 года в определенном смысле недостающим чертежом для *скрытой революции*. Ракоши отправился с секретной миссией в Москву, где пытался добиться лучших условий для Венгрии на предстоящей мирной конференции. 1 апреля 1946 года он представил местным партийным лидерам отчет о своих переговорах со Сталиным и Вячеславом Молотовым [16]. Основное послание Сталина было об ускорении процесса советизации и подготовке к полному захвату власти.

Этот призыв прозвучал более чем за год до принятия плана Маршалла [17], что доказывает, что программа помощи США сама по себе не спровоцировала полную советизацию, как пред-

---

[13] Здесь и далее авторский курсив.

[14] Существует термин «пресоветские страны» – страны, которые вошли в состав СССР начиная с 1922 года, поэтому термин pre-Sovietized (*англ.*) переведен как *пресоветизированные*.

[15] Матьяш Ракоши (Mátyás (Rosenfeld) Rákosi, 1892–1971) – венгерский коммунистический деятель, участвовал в правительстве Венгерской советской республики (1919), работал при Коминтерне (1920–1924), вернувшись в Венгрию, создал нелегальную компартию. В 1925 году арестован и приговорен к восьми годам заключения, а в 1935 году – к пожизненному каторжному заключению. В 1940 году был освобожден и отправлен в Москву, где руководил зарубежным бюро Компартии Венгрии. Генсек ВКП (1945–1948), секретарь ВПТ (1948–1956), председатель Совета министров Венгрии (1952–1953). Был адептом быстрой советизации, однопартийного режима и политических репрессий, отстранен от власти в 1956-м, снова вернулся в СССР, где находился до конца жизни.

[16] Вячеслав Молотов (Скрябин, 1890–1986) – член РСДРП с 1906-го, революционер и активный партийный деятель ВКП(б)/КПСС в 1921–1957 годах. Председатель СНК (1930–1941) и нарком/министр иностранных дел (1939–1949, 1953–1956), руководил внешней политикой СССР, включая подписание пакта Молотова – Риббентропа (1939), а также союзы с Великобританией и США (1943–1945) во время Второй мировой войны. После смерти Сталина был отстранен от власти и определен на дипломатическую службу: посол в Монголии (1958–1960), представитель СССР при МАГАТЭ (1960–1962). В 1962-м исключен из партии за критику Хрущёва.

[17] План Маршалла – «Европейская программа восстановления», предложенная американским госсекретарем Джорджем Маршаллом в 1947 году и осуществлявшаяся под руководством США. Функционировала в 1948–1952 годы с целью восстановить экономику и инфраструктуру, модернизировать промышленность в Западной Европе после Второй мировой войны и сдержать распространение коммунизма. Составила около 13 миллиардов долларов в виде грантов и займов.

полагали ранние исследования. Сталин также сообщил Ракоши, что советское руководство уже весной 1946 года планировало создать новую международную коммунистическую организацию. Иными словами, *идея* создания Коминформа [18] также не была ответом на план Маршалла, как многие считают и сегодня. И наконец, Сталин заявил, что в ближайшие 20–30 лет новой мировой войны не будет. Примечательно, что это конфиденциальное заявление прозвучало примерно через два месяца после его печально известной предвыборной речи 9 февраля 1946 года, которая была представлена в западных СМИ как доказательство разрыва СССР с западными союзниками и в которой Сталин якобы предсказал неизбежность новой войны с Западом. В действительности он говорил о возможной войне между капиталистическими странами, а не между Востоком и Западом.

Я интерпретирую план Маршалла как двойную ловушку – и для Соединенных Штатов, и для Советского Союза. По сути, план Маршалла непреднамеренно создал эту ситуацию. Если бы Соединенные Штаты открыто решили ограничить программу помощи Западной Европой, то вина за раздел Европы была бы на Вашингтоне, чего американцы, очевидно, хотели избежать. Впоследствии, предлагая помощь всем европейским государствам, включая СССР и страны Восточно-Центральной Европы, они, по существу, шли на обман, поскольку с самого начала знали, что условия плана будут неприемлемы для Москвы. И действительно, план для них не предназначался. Все это рассматривалось Сталиным как *стратегическая западня*, ситуация, в которой он мог только проиграть. Если бы он принял предложение, то западное влияние сохранилось и окончательно закрепилось бы в восточноевропейской сфере влияния, а этого нельзя было допустить; отвергнув его, он исключил бы Восточно-Центральную Европу из программы с ее потенциально положительным эффектом, и ему пришлось бы взять на себя ответственность за раскол Европы надвое. Этого он хотел избежать любой ценой, чтобы сохранить сотрудничество с Западом. Ирония истории заключается в том, что, отвергнув план Маршалла, Сталин был вынужден публично отказаться от «предложения», которого на самом деле не было (и он это знал). Это привело к парадоксальной ситуации: несмотря на то что *разделение Европы* было фактически спровоцировано началом американской программы помощи, де-факто создавшей западный блок, именно Москве пришлось взять на себя одностороннюю ответственность за раскол, де-юре создав собственный восточный блок и сформулировав теорию существования двух враждебных лагерей.

Примечательно, что термин «Красная армия» ошибочно используется даже в самых современных академических исследованиях по истории холодной войны. В действительности Красная армия была переименована в Советскую армию в феврале 1946 года в рамках «европеизированной» реорганизации правительства: отступая от большевистской традиции, народные комиссариаты стали министерствами, а народные комиссары – министрами.

Я разработал новаторскую концепцию разрядки: на мой взгляд, после 1953 года, несмотря на постоянно растущее соперничество в гонке вооружений и очевидный антагонизм, главной характеристикой отношений между конфликтующими сверхдержавами стали постоянные *взаимозависимость* и *вынужденное взаимодействие* Соединенных Штатов и Советского Союза и соответствующих военно-политических блоков. Конкуренция, конфликт и конфронтация оставались постоянными элементами структуры холодной войны, но теперь они всегда находились под контролем компонентов разрядки: взаимозависимостью и вынужденным взаимодействием с целью любой ценой избежать прямого военного столкновения сверхдержав. Это означает, что разрядка была не простым тактическим ходом, временно ослабившим напряженность в отношениях сверхдержав, а *новой моделью вынужденного сосуществования Востока*

[18] Коминформ (Информационное бюро коммунистических партий, 1947–1956) – преемник части функций Коминтерна: обсуждение вопросов международного уровня и координация действий и развития компартий; пропаганда марксизма-ленинизма в борьбе с реакционной идеологией. Потерял свое значение в контексте десталинизации. Часть его функций и персонала перенял Международный отдел ЦК КПСС (1943–1991).

и Запада. Характерная для второго этапа холодной войны, с 1953 по 1991 год, она автоматически контролировала и определяла действия политических лидеров с обеих сторон. Другими словами, это была система постоянной взаимозависимости, основанная на обоюдной ответственности за сохранение человеческой цивилизации.

Я ввел новую категоризацию международных конфликтов времен холодной войны путем дифференциации реальных кризисов и псевдокризисов, так как не каждый кризис, который произошел в ту эпоху, можно было охарактеризовать как напрямую связанный с холодной войной. Так, в частности, все конфликты внутри социалистического блока не были в этом смысле настоящими кризисами, поскольку, вопреки утверждениям пропаганды, не выходили за рамки сотрудничества сверхдержав, а именно не создавали реальной угрозы интересам противостоящего военно-политического блока. Они не бросали вызов существующему порядку вещей в поствоенной Европе и, следовательно, не мешали отношениям между Востоком и Западом. Такими псевдокризисами между Востоком и Западом, оказавшими эффект только на уровне общественного мнения и пропаганды, были восстание в Восточной Германии в 1953 году, восстания 1956 года в Польше и Венгрии, вторжение в Чехословакию в 1968 году и польский конфликт в 1980–1981 годах. Безусловно, это были серьезные *внутренние* кризисы как в странах, где они происходили, так и в социалистическом блоке как таковом. К этому списку можно добавить Суэцкий кризис 1956 года – серьезный конфликт, происходивший параллельно с Венгерской революцией, но не оказавший влияния на отношения между Востоком и Западом. Это был скорее внутриблоковый конфликт Западного альянса, поскольку советское руководство реалистично оценивало ситуацию и решило не вмешиваться, не желая напрямую противостоять Западу в защите Египта. Перечисленные выше кризисы принципиально отличались от других, которые действительно приводили к серьезному столкновению интересов между Востоком и Западом и в ряде случаев повышали вероятность общей военной конфронтации. Такими реальными кризисами холодной войны были: Блокада Берлина (1948–1949), второй Берлинский кризис (1958–1961), Корейская война (1950–1953), первый и второй кризисы в Тайваньском проливе (1954–1955, 1958) и Карибский кризис (1962). Война во Вьетнаме и советское вторжение в Афганистан были частными случаями реальных кризисов. Эти кризисы представляли собой реальную угрозу всеобщему миру и, в отличие от псевдокризисов, оставили след в отношениях между Востоком и Западом как в свое время, так и в долгосрочной перспективе.

Я заново открыл доктрину «активной внешней политики», объявленную советским руководством весной 1954 года и призванную повысить приспособленность государств социалистического блока к международному обществу и маневренность всего блока. С тех пор Москва поощряла союзников как можно эффективнее использовать свою международную репутацию, которой они достигли или должны были достичь при поддержке СССР, для усиления роли и влияния социалистического блока на международной политической арене. В период с середины 1960-х годов и до краха коммунистических режимов в Восточно-Центральной Европе эта стратегия была эффективной моделью сотрудничества между государствами социалистического блока в области внешней политики.

Я разработал концепцию эмансипации государств социалистического блока. Несмотря на то что в середине 1960-х годов на основе общедоступных источников Збигнев Бжезинский [19] уже использовал этот термин в более узком смысле для описания меняющихся отношений между Москвой и ее союзниками, моя концепция основана на обширном исследовании многих архивов и касается процесса постепенной эмансипации этих государств в трех направлениях: в их отношениях СССР, с Западом и со странами третьего мира. Как результат, начиная с середины 1950-х годов государства Восточно-Центральной Европы могли стать более

[19] Збигнев Бжезинский (Zbigniew Kazimierz Brzeziński, 1928–2017) – американский политолог и социолог, советник по национальной безопасности при президенте США Джимми Картере (1977–1981).

приемлемыми участниками в международной политике, чтобы как можно успешнее продвигать политические цели социалистического блока в отношениях между Востоком и Западом, а также со странами третьего мира.

Я указал, что начиная примерно с 1955–1956 годов советская дипломатия, пытаясь поддерживать активные отношения с Западом в целом, начала также уделять особое внимание и нейтральным странам. В Москве существовало общее убеждение, что «движение нейтралитета» [20] развивается не только в странах Азии и Ближнего Востока, но и в таких странах НАТО, как Западная Германия, Дания и Норвегия. Сама категория нейтралитета также была пересмотрена. В отличие от традиционного западного типа нейтралитета (Швеция, Швейцария), финская модель из прежде уникальной превратилась в общеприменимую: это был восточный тип нейтралитета. Главным субъектом этой новой политической линии стала Австрия после заключения государственного договора и объявления нейтралитета в 1955 году. В течение некоторого времени советские лидеры всерьез полагали, что у этой страны есть все шансы последовать финской модели в своей внешнеполитической ориентации.

Я заново открыл забытое важное доктринальное изменение, которое серьезно повлияло на мировоззрение лидеров социалистического блока: введение «теории двух зон» в 1956 году. Не было секретом, что XX съезд Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) заменил печально известную «теорию двух лагерей» Андрея Жданова [21], сформулированную им в 1947 году, гораздо более гибким новым тезисом о двух зонах; однако это важное изменение в советской внешней политике в значительной степени игнорируется в международной литературе о холодной войне. В то время как доктрина Жданова определяла две враждебные политико-военные группировки, расположенные в Евразии и на Североамериканском континенте, новая теория разделила весь мир на две части. Одна принадлежала империалистическому блоку под руководством США, который, помимо членов НАТО, включал всех союзников США со всех континентов. Другая, гораздо бóльшая часть, называлась «зоной мира», охватывая страны не только социалистические, но и проводящие антиимпериалистическую политику, то есть все бывшие колонии, ныне ставшие независимыми неприсоединившимися государствами в Африке и Азии. Более того, в эту категорию входили несколько нейтральных государств, такие как Австрия и Швеция, не говоря уже о Финляндии, которая действительно выполняла функции «члена-корреспондента» социалистического блока с 1948 года. Это означало введение коренных изменений в союзническую политику социалистического блока. Отныне правило стало таким: «Кто не против нас, тот с нами». С середины 1950-х годов новая политика была призвана в первую очередь привлечь страны третьего мира на свою сторону в борьбе между двумя блоками за экономическое и политическое влияние в этих регионах. Несмотря на то что сама теория «двух зон» в социалистическом лагере была вскоре забыта, новая стратегия как таковая оставалась в силе до конца холодной войны.

Что касается создания Организации Варшавского договора (ОВД), я подчеркиваю важность многосторонности социалистического блока, поскольку Никита Хрущёв хотел создать настоящий блок из зависимых от Москвы государств в Восточно-Центральной Европе. Следуя организационной модели НАТО, ОВД послужила прекрасной основой для продвижения

[20] Следует разделять термины «движение нейтралитета» и «движение неприсоединения».

[21] Андрей Жданов (1896–1948) – член РСДРП(б) с 1915 года. Участник Гражданской войны, занимался агитацией за большевиков и политпросветом. С 1930-х занимал высокопоставленные партийные и государственные посты: секретарь ЦК ВКП(б) (1934–1948), член Политбюро ЦК ВКП(б) (1939–1948), председатель Верховного совета РСФСР (1938–1947), СССР (1946–1947). Участвовал в Большом терроре, во время войны был членом Военного совета Ленинградского фронта и находился в блокадном Ленинграде. После войны отвечал за идеологию и внешнюю политику, возглавлял СКК в Финляндии. В культурной советской политике известен ведением борьбы против формализма – ждановщиной (1946), во внешней политике – теорией двух лагерей (сентябрь 1947): капиталистического (план Маршалла) и социалистического, в расширенном варианте включающиго в себя Финляндию и другие «новые демократии». Его доклад и эта теория стали основополагающими для создания Коминформа.

новой стратегии советского руководства по завоеванию репутации сателлитов в сфере международной политики. Если раньше на Западе их считали едва ли не полуколониями СССР, то теперь они формально стали равноправными членами могущественного военно-политического союза, возглавляемого ядерной сверхдержавой. Этот союз ознаменовал начало многосторонности социалистического блока, что в последующем привело к эмансипации государств Восточно-Центральной Европы в трех направлениях, как уже упоминалось ранее. Данный факт опровергает традиционное утверждение, что формирование ОВД служило в первую очередь для ужесточения контроля над союзниками.

В связи с Венгерской революцией 1956 года я разработал несколько новых тезисов, первый из которых основан на нынешнем знании советских намерений и заключается в том, что судьба революции была предрешена 22 октября, за день до ее фактического начала. Источником окончательной катастрофы было требование свободных выборов – один из 16 пунктов, составленных студентами Технического университета в Будапеште, – которое в последующие несколько дней сформировалось во всеобщее требование венгерского общества.

Второй тезис заключается в том, что первое советское вторжение 24 октября было ошибочным шагом, поскольку на тот момент руководство Москвы рассматривало разные возможные решения. А именно – они могли бы применить польский сценарий, воздержавшись от советского военного вмешательства. Однако, отправив войска в Будапешт, они добились ровно противоположного тому, чего хотели: не быстрого умиротворения, а перерастания спорадических вооруженных действий в широкомасштабную антисоветскую освободительную войну, не имеющую аналогов в истории социалистического блока. Второе советское вторжение, 4 ноября, было неизбежным следствием первого.

На заседании президиума КПСС 23 октября, когда было принято роковое решение, альтернативный вариант был ясно изложен Анастасом Микояном [22], ключевой фигурой советского руководства и тем, кто был лучше всех ознакомлен с венгерской ситуацией. Он предложил избегать использования советских войск и вместо этого назначить премьер-министром Имре Надя [23], поручив ему восстановление порядка местными силами. Из рационального предложения Микояна, хотя оно и было отклонено его коллегами по президиуму, я вывел доктрину Микояна, которая легла в основу будущей советской стратегии регулирования кризисных ситуаций в странах социалистического блока. Это означало в первую очередь попытку найти политическое решение для восстановления порядка местными усилиями с возможным использованием национальных вооруженных сил и избегание советского военного вмешательства любой ценой. Хотя предложение Микояна на этот счет было отклонено в 1956 году, советские лидеры хорошо усвоили урок. В своей стратегии управления кризисами во время последующих конфликтов на начальной стадии они всегда инстинктивно стремились использовать эту доктрину: в Чехословакии в 1968 году в течение восьми месяцев, а в Афганистане в 1979 году более полутора лет. Несмотря на то что эти попытки в итоге провалились, первое успешное примене-

---

[22] Анастас Микоян (1895–1978) – после активной революционной деятельности (1915–1919) член ВЦИК (1919). В последующем занимал ключевые посты в правительстве СССР, включая наркома/министра внутренней и внешней торговли (1926–1930, 1938–1949, 1953–1955). Он поддержал Хрущёва после смерти Сталина, участвовал в десталинизации и играл важную роль в советской внешней политике и международных переговорах. В 1964–1965 годах Микоян был председателем Президиума Верховного Совета СССР, затем покинул политику.

[23] Имре Надь (Imre Nagy, 1896–1958) – во время Первой мировой войны попал в русский плен и с 1917 года стал членом РКП(б), после возвращения в Венгрию был членом ВСДП (1921–1924) и ВКП (1925–1929), был много раз арестован. В конце 1920-х вернулся в СССР, работал в Коминтерне (1929–1944). Благодаря сотрудничеству с НКВД пережил чистки 1937–1938 годов. После возвращения в Венгрию в 1944 году он занял несколько министерских постов, провел реформы в сельском хозяйстве и стал премьер-министром по инициативе советского руководства (1953–1955, 1956). Пытался проводить юридические, социальные и аграрные реформы. Во время Венгерской революции 1956 года Надь объявил о многопартийной системе и выходе Венгрии из ОВД. После подавления восстания укрывался в югославском посольстве, потом находился под арестом в Румынии и вывезен обратно в Венгрию. В 1958 году осужден за государственную измену и казнен, в 1989 году реабилитирован.

ние доктрины Микояна имело место в декабре 1981 года, когда генерал Войцех Ярузельский [24] ввел военное положение в Польше.

Что касается роли Соединенных Штатов, то я указываю, что знаменитое послание Джона Фостера Даллеса [25] от 27 октября 1956 года вызвало смену парадигмы в американской внешней политике. Его заявление «Мы не рассматриваем эти страны как потенциальных военных союзников» не только служило для усмирения советских руководителей, но и имело историческое значение. До этого все официальные заявления администрации Дуайта Эйзенхауэра [26] относительно социалистических государств-сателлитов основывались на предположении, что, если эти государства получат независимость, это будет означать их присоединение к западному миру и автоматически членство в НАТО. Поэтому заявление Даллеса было фактически отказом от прежней позиции и отправной точкой новой политики США на последующие десятилетия – процесса, который сотрет остатки освободительной пропаганды и в конце концов покончит с двойственным характером американской внешней политики.

Относительно роли Организации Объединенных Наций (ООН) я указываю, что реальное столкновение противоречивых точек зрения в ООН вопреки более ранним исследованиям происходило не между западными державами и СССР во время заседаний Совета Безопасности (где то, что говорилось с обеих сторон, было в первую очередь предназначено для общественности), а за кулисами, в ходе секретных переговоров между представителями США, Великобритании и Франции. Готовясь к военным действиям на Ближнем Востоке, британцы и французы сначала пытались заблокировать любое продвижение по венгерскому вопросу. Но как только 31 октября была созвана чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН для обсуждения Суэцкого кризиса, они резко изменили тактику и настаивали на переносе венгерского вопроса из Совета Безопасности на чрезвычайную сессию Ассамблеи. Они надеялись, что одновременное рассмотрение двух актов агрессии смягчит порицание их действий. Этому успешно воспрепятствовали американские представители, желавшие сосредоточиться на разрешении Суэцкого кризиса. Но после второго советского военного вторжения в Венгрию (4 ноября 1956 года) представитель США Генри Лодж [27] сам организовал передачу венгерского вопроса в Ассамблею.

Что касается роли Суэцкого кризиса, я утверждаю, что он не оказал никакого влияния на исход венгерской революции. Разногласия среди западных держав упростили положение

---

[24] Войцех Ярузельский (Wojciech Witold Jaruzelski, 1923–2014) – из дворянской семьи, с 1940 по 1942 год находился в ссылке в Сибири, потом вступил в польские войска, сформированные на территории СССР в 1941-м. Принимал активное участие во Второй мировой войне, получил военное образование. После 1945-го продолжил военную карьеру, стал членом Польской рабочей партии (1947), был замминистра (1962–1968) и министром обороны (1968–1983), председателем Совета министров (1981–1985) и Государственного совета (1985–1989), президентом (1989) Польской Народной Республики и первым президентом Польши (1989–1990).

[25] Джон Фостер Даллес (John Foster Dulles, 1888–1959) – из семьи политических деятелей, юрист по образованию со специализацией в международном праве, участник Парижской мирной конференции (1919–1920), также участвовал в создании Устава ООН (1945) и плана Маршалла (1947). Был госсекретарем при президенте Дуайте Эйзенхауэре (1953–1959) и основным идеологом внешней американской политики сдерживания распространения коммунизма в контексте холодной войны. В 1950-х активно участвовал в создании международных союзов: НАТО, Тихоокеанского пакта безопасности (ANZUS), Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО).

[26] Дуайт Дэвид Эйзенхауэр (Dwight David Eisenhower, 1890–1969) – получил военное образование, но не принимал активного участия в Первой мировой войне. Во время Второй мировой войны в позиции генерала руководил войсками союзников в Европе и высадкой войск в Нормандии (1944), поддерживал дружеские отношения с советским маршалом Георгием Жуковым. В 1947-м был президентом Колумбийского университета, а в 1950-м – руководителем НАТО. С 1953 по 1961 год он являлся 34-м президентом США от Республиканской партии (два срока). Закончил войну в Корее, прекратил практику маккартизма, вел активную политику десегрегации на Юге.

[27] Генри Лодж – мл. (Henry Lodge Jr., 1902–1985) – член сената от Республиканской партии с 1936 года. Был на фронте в Италии и Франции в конце Второй мировой войны (1944–1945). Во второй половине 1940-х был адептом маккартизма и в начале 1950-х продвигал кандидатуру Эйзенхауэра на президентских выборах. В 1952-м проиграл выборы в сенат Джону Кеннеди. После прихода к власти Эйзенхауэра начинает дипломатическую карьеру как посол США в ООН (1953–1960), в Южном Вьетнаме (1963–1967) и в Западной Германии (1968–1969).

Советского Союза, но вполне вероятно, что даже без Суэцкого кризиса они проводили бы аналогичную политику. Для США он просто послужил удобным предлогом, чтобы после многих лет освободительной пропаганды оправдать отсутствие даже минимальной поддержки восточноевропейского государства, которое подняло оружие в попытке освободиться от советского господства.

30 октября 1956 года Президиум ЦК КПСС принял решение, что советские войска могут быть выведены из Венгрии. Эта уникальная информация, обнародованная в середине 1990-х годов, вызвала научную дискуссию о реальном значении данного «предложения». В то время как некоторые ученые интерпретируют его как готовность Москвы отказаться от Венгрии, моя твердая позиция заключается в том, что все было как раз наоборот: полный вывод советских войск был бы максимальной политической уступкой, на которую был готов пойти Кремль, при условии что правительству Надя удастся (1) консолидировать ситуацию, удержав коммунистическую систему, и (2) сохранить членство в социалистическом блоке. Таким образом, предполагаемым результатом советской уступки 30 октября было не согласие на восстановление капиталистической системы, а консолидация ситуации, схожей с той, что была в Польше: создание реформированной коммунистической системы и демонстрация бóльшей внутренней независимости, но сохранение лояльности советскому руководству и внутри социалистического блока.

Я восстановил содержание и смысл самой загадочной встречи на высшем уровне социалистического блока по доступным отрывочным источникам. Встреча состоялась в Будапеште с 1 по 4 января 1957 года с участием лидеров болгарской, чехословацкой, венгерской, румынской и советской партий, и никаких официальных протоколов встречи до сих пор не обнаружено ни в одном из архивов стран-участниц. Главной мотивацией Кремля для проведения встречи было обсуждение предстоящего программного заявления правительства Кадара [28], включавшего возможность сохранения особого рода квазимногопартийной системы. Советские, чехословацкие, болгарские и румынские лидеры наложили вето на этот план, а также приняли решение о необходимости предать суду группу Имре Надя, что в конечном счете привело к казни бывшего премьер-министра и нескольких его соратников. Эта встреча имела важное значение, поскольку была первым случаем в истории социалистического блока, когда члены ОВД действовали *в полном согласии* и напрямую вмешались во внутренние дела одного из своих государств-членов, проложив путь политике, которая позднее, после 1968 года, во всем мире получила название доктрины Леонида Брежнева.

Я сформулировал новое объяснение, почему венгерский вопрос оставался в повестке дня Генеральной Ассамблеи ООН до декабря 1962 года. Ожесточенная полемика в Ассамблее на протяжении многих лет не имела цели заставить СССР изменить свои методы: было маловероятно, что «ответчик», признав себя виновным, выведет свои войска из Венгрии и предоставит стране следовать своим путем. Вместо этого целью было убедить «присяжных» – то есть неприсоединившиеся государства, которые в то время становились членами ООН, – в опасности вступления в союз с Москвой и склонить их к принятию или сохранению западной ориентации и политической идеологии. Поскольку с середины 1950-х годов одной из основных целей внешней политики США было остановить распространение советского влияния в странах третьего мира и соответственно укрепить там американское присутствие, американцы

[28] Янош Кадар (János Kádár, Csermanek [Черманек], 1912–1989) – член нелегальной компартии Венгрии с 1931 года, был арестован и в тюрьме познакомился с Ракоши. После освобождения вступил в СДПВ, антифашист и активный участник Второй мировой войны. После 1945-го – член ВКП и ВПТ. В 1948-м – министр внутренних дел. В 1951-м был обвинен в титоизме, арестован и приговорен к пожизненному заключению, но освобожден в рамках политики десталинизации в 1954-м. Вернулся к власти после подавления Венгерского восстания 1956 года при поддержке Советского Союза и сменил Имре Надя (которого вначале поддерживал) на посту премьер-министра (1956–1958, 1961–1965). Также был лидером ЦК ВСРП (1956–1989). Развил прагматичную политику, известную как «кадаризм»: умеренные экономические реформы, улучшение уровня жизни, развитие отношений с Западом и меньше цензуры по сравнению с другими странами социалистического блока.

использовали венгерский вопрос как средство для достижения этой цели на идеальной арене, предоставленной Генеральной Ассамблеей ООН.

После отстранения Никиты Хрущёва от власти в октябре 1964 года лидер венгерской коммунистической партии Янош Кадар не только раскритиковал способ кадровой перестановки, но и на встрече с новыми лидерами Леонидом Брежневым и Алексеем Косыгиным [29] сформулировал то, что я называю доктриной Кадара: нравилось им это или нет, суверенитет Москвы был ограничен, поэтому даже при принятии внутренних решений советские власти должны были учитывать интересы всего социалистического блока.

Венгерская внешняя политика в течение десятилетий после революции 1956 года по-прежнему представляется в целом как определяемая исключительно явной зависимостью от Советского Союза. Однако мои обширные архивные исследования в этой области, проводимые с 1990 года, показывают, что ее можно правильно объяснить и понять только в рамках новой теоретической концепции – трехстороннего детерминизма:

1). принадлежность к советской империи предположительно подразумевала принудительные ограничения;

2). зависимость от Запада в отношении передовых технологий, торговых контактов и последующих займов создавала столь же сильную связь;

3). одновременно венгерская внешняя политика должна была находить баланс для достижения конкретных национальных целей в условиях состязания за доминирование среди стран Восточно-Центральной Европы.

Хотя трехсторонний детерминизм венгерской внешней политики всегда существовал в той или иной форме и масштабе, важность каждого из трех факторов стала относительно одинаковой с середины 1960-х годов. Эту теорию также можно интерпретировать в более широком контексте и, с некоторыми ограничениями, применять ко всему социалистическому блоку. Перечисленные три фактора определяли внешнюю политику Венгрии, Польши, Румынии, ГДР и в меньшей степени Чехословакии и Болгарии, особенно с начала – середины 1960-х годов.

Германский вопрос и проблема европейской безопасности стали первостепенными для социалистического блока с середины 1960-х годов; однако блок был чрезвычайно разделен по этим вопросам. Я выделил два подблока с совершенно противоположными взглядами: экономически ориентированный подблок (Венгрия, Румыния и Болгария) и подблок, озабоченный безопасностью (ГДР, Польша и Чехословакия). Страны первой группы не имели серьезных нерешенных проблем с Федеративной Республикой Германия (ФРГ), поэтому они были серьезно заинтересованы в экономическом сотрудничестве, увеличении объемов торговли и получении передовых технологий и становились основными жертвами отсутствия дипломатических отношений с ФРГ. Их интересы не совпадали с интересами второго подблока, который рассматривал ФРГ как серьезную угрозу их безопасности: восточные границы ФРГ считались ненадежными из-за отсутствия германского мирного договора и урегулирования германского вопроса.

Я ввел категорию «виртуальная коалиция» в области анализа политики альянса, основанной на функционировании социалистического блока. Это означает виртуальное сотрудничество группы государств, имеющих схожие интересы в определенном вопросе, без явного выражения этого сотрудничества. Члены такой коалиции не вели многосторонних или даже

[29] Алексей Косыгин (1904–1980) – член КПСС с 1927-го, до войны занимал пост наркома текстильной промышленности СССР (1939–1940). Во время войны занимал руководящие должности в различных комитетах по эвакуации и снабжению, участвовал в обеспечении жителей и военных блокадного Ленинграда, а также в создании «Дороги жизни» через Ладожское озеро. После войны занимал посты министра финансов (1948) и легкой промышленности (1948–1954), председателя Совета министров СССР (1964–1980), активно занимался госпланом (1959–1960) и государственной экономикой. В 1965 году он инициировал крупные экономические реформы, направленные на модернизацию плановой экономики, децентрализацию управления и развитие легкой промышленности, известные как «косыгинские реформы» (1966–1970)

двусторонних переговоров друг с другом для согласования своих интересов; тем не менее они признавали свои общие интересы и старались поддерживать других участников этой коалиции. Общие интересы были представлены *индивидуально* на заседаниях многосторонних форумов социалистического блока в их двусторонних отношениях с Москвой и другими государствами социалистического блока, а также в отношениях с западными государствами. Таким образом, деятельность подобных виртуальных коалиций никогда не была сформулирована в какой-либо официальной форме; более того, само их существование даже не осознавалось в период холодной войны.

В эпоху холодной войны внутри социалистического блока существовали разные виртуальные коалиции и конфронтации между ними. Наиболее серьезные столкновения происходили между экономически ориентированными и связанными с безопасностью субблоками с середины 1960-х до середины 1970-х годов, во время подготовки к общеевропейской конференции по безопасности. Эти внутренние конфликты были совершенно неизвестны общественности той эпохи, но в 1967 году выигрывал озабоченный безопасностью подблок, а начиная с 1969 года коалиция, ориентированная на экономику, взяла верх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.